

— Ситуация в том мире была немного похожа на здешнюю. Мы, несколько обедневших рыцарей, начали защищать маленькую деревню от вторжения нежити, а затем шаг за шагом продвигались к главному городу, к центру мира, — сказала она, взгляд её стал рассеянным, словно она погрузилась в воспоминания.

Ся Сяюй спросила:

— А что потом?

Взгляд Е Бухуэй стал бесконечно далёким, а ночной ветерок принёс с собой нотки одиночества и печали.

— Смерть — это финальная песня героев, их погребальная мелодия.

Она повернулась:

— Потом они стали легендами, которых помнят и воспевают.

Е Бухуэй рассказывала Ся Сяюй истории о прошлом, а Лу Мань и Тан Чжань тоже много говорили.

— Я помню, ты спрашивал меня, есть ли у меня желание возродить Сокровенные Врата, — сказал Лу Мань.

Тан Чжань кивнул:

— Даос, если ты хочешь, мы можем начать в любой момент.

Лу Мань внимательно посмотрел на него, а затем достал нефритовую табличку и протянул её.

Тан Чжань с удивлением посмотрел на табличку, на лице его появилась растерянность, и он не стал её брать.

Лу Мань взял его руку и с силой положил табличку на ладонь:

— Сначала ты поддержи её. Это очень важная вещь, ты должен её беречь.

Тан Чжань внимательно осмотрел табличку. Она была искусно вырезана, а выгравированные на ней иероглифы, вероятно, были выполнены в стиле сяочжуань, хотя он пока не мог понять, что именно было написано.

Он сжал табличку, но не стал её убирать:

— Даос, ты и мисс Е, вы не собираетесь делать что-то опасное, правда?

Почему он почувствовал в действиях Лу Маня что-то вроде приготовлений к худшему?

Лу Мань небрежно ответил:

— О чём ты думаешь? Разве то, что мы делаем, когда-либо было безопасным?

Хотя он так говорил, внезапное вручение важного предмета всё же вызвало у Тан Чжана подозрения.

Лу Мань продолжил:

— Когда я учил тебя искусству талисманов, я привёл тебя к алтарю моего учителя, чтобы ты стал моим учеником.

Тан Чжань, конечно, помнил это. Тогда Лу Мань сказал, что из-за сложившейся ситуации, чтобы передать ему искусство талисманов, включающее множество заклинаний и методов школы, он попросил Тан Чжана стать его учеником, чтобы это не нарушало правила школы.

Церемония посвящения была простой, и после этого о ней больше не упоминали. Тан Чжань не понимал, почему Лу Мань снова заговорил об этом. Неужели теперь, когда он стал способен защитить себя, Лу Мань собирается изгнать его из школы?

Тан Чжань подумал об этом в шутку, как вдруг Лу Мань добавил:

— Поэтому ты мой самый доверенный друг и мой младший брат по учению. Передав тебе эту табличку, я избавился от одной заботы.

Тан Чжань был тронут и не удержался от вопроса:

— Что это за табличка?

— Это магический артефакт, — сказал Лу Мань. — Просто береги её, вот и всё.

После той ночи на следующее утро Лу Мань и Е Бухуэй покинули виллу. Они не возвращались долгое время, и даже когда звонили, говорили лишь несколько слов и быстро клали трубку.

На самом деле великий злодей, уехавший со своим альтернативным я, конечно, не просто собирал плоды на чужом поле, но и готовил почву для дальнейшего развития сюжета главных героев, давая им последний урок.

[Внезапно появилось предчувствие беды.]

[Похоже, время финальной битвы приближается.]

[Королева собирается появиться. Мне интересно, будет ли этот финальный злодей сыгран

самим великим злодеем.]

Внешняя обстановка со всех сторон выглядела не так уж плохо. Когда Тан Чжань занимался оформлением документов для поступления в новую школу для себя и Ся Сяюй, неожиданное событие нарушило их спокойную жизнь.

В тот день в обед Мяомяо, которая часто выходила на подвиги, вернулась на обед. За столом она, как обычно, пожаловалась на то, что Е Бухуэй пропала, оставив её одну, а затем заговорила о недавних исчезновениях людей.

— Вы в последнее время обсуждали поступление в школу? Мне кажется, раз у вас есть деньги, лучше нанять домашнего учителя и пока учиться дома. Сейчас на улице беспокойно, — Мяомяо прикусила палочки для еды, её маленькое лицо напряглось от серьёзности.

— В школах есть охрана от полиции и армии, разве там могут возникнуть проблемы? — тихо сказал Тан Чжань.

Государство очень серьёзно относится к безопасности образовательной среды, и меры защиты здесь очень хорошие. Кроме того, школа, в которую он собирается, точно не обычная. Да и если проблема не решится в течение года или двух, он и Ся Сяюй не могут всё это время сидеть дома.

— Это так, но... — Мяомяо раздражённо нахмурилась. — Я встретила нескольких странствующих мастеров в соседних районах, и они говорили, что в последнее время люди часто пропадают.

Странствующие мастера — это общее название для неофициальных сил Сокровенных Врат. По разным причинам они не работают на власти, а самостоятельно патрулируют свои районы, занимаясь сверхъестественными происшествиями.

— Пока не удалось определить, что общего у этих пропавших людей. Вам тоже стоит быть осторожнее. Лучше перестраховаться, — Мяомяо положила палочки и потянулась, в её ленивом взгляде сквозила едва уловимая острота.

Ся Сяюй спокойно сказала:

— Если это судьба, то не избежать.

Если у них действительно есть так называемая аура главных героев, то опасности и беды будут следовать за ними по пятам. Как бы они ни пытались избежать их, судьба всё равно приведёт их к столкновению.

Мяомяо задумалась:

— Это верно.

Она махнула рукой:

— Ладно, ладно, в любом случае я буду защищать вас до конца.

Трое в тот день говорили просто как о предостережении, но никто не ожидал, что их слова сбудутся.

В тот день Ся Сяюй и Тан Чжань только что вернулись с улицы. Они посетили школу, и если бы не случилось ничего неожиданного, скоро бы начали оформлять документы.

Но как только машина въехала на территорию виллы, оба почувствовали что-то неладное. Они посмотрели друг на друга и одновременно обернулись к входу на виллу. Пространство между небом и землёй было окутано серой дымкой, а кованые ворота покрылись чёрным туманом, явно преграждая им путь.

Тан Чжань сжал в руке талисманную бумагу и сказал Ся Сяюй:

— Мисс Ся, я сначала пойду проверю.

Вилла была окутана мощной иньской аурой, и некогда красивые пейзажи теперь выглядели ещё более мрачными из-за пасмурной погоды.

Ся Сяюй сказала:

— Пойдём вместе. Если придётся драться, я должна тебе помочь, а не убежать.

Её голос был спокойным и холодным:

— По времени Мяомяо уже должна вернуться.

Тан Чжань подумал, что сейчас ситуация непонятна, и если они разделятся, то могут быть разбиты поодиночке. Действительно, лучше действовать вместе.

Он не знал, как поживают слуги, садовники и повара, заботящиеся об их быте на вилле.

Тан Чжань оставил одну талисманную бумагу водителю, проинструктировав его спрятаться и позвонить в полицию, если они не свяжутся с ним через полчаса.

Водитель сомневался и беспокоился:

— Молодой господин, может, я пойду с вами?

Тан Чжань покачал головой, жестом показав, что ему нужно быть осторожным и позвонить в

полицию, если что-то пойдёт не так.

Они прошли через лужайку, лес и пруд, подойдя к вилле. Там стояла фигура, повернутая к ним спиной, словно зная, что они обязательно войдут.

Ся Сяюй и Тан Чжань, увидев знакомый силуэт, почувствовали тревогу. Неужели...

Действительно, когда человек обернулся, они увидели, что это был Шэнь Чжу, старший брат Лу Маня, Король Призраков.

Снова появившийся в роли злодея Верховный бог внутренне чувствовал себя неловко, но не мог этого показать.

Для Ся Сяюй и Тан Чжань Шэнь Чжу почти не изменился с момента их последней встречи. Если бы не его пронизывающая холодом аура, он был бы приятным и добродушным молодым человеком с красивыми чертами лица. Но теперь его движения излучали высокомерие и холод.

Тан Чжань, увидев его, почувствовал, как сердце упало, но в то же время его переполняло недоумение. Гора Цинсун и город Лунчжу находятся не так уж близко друг к другу. Как он смог добраться сюда и так точно их найти?

Шэнь Чжу, словно читая его мысли, поднял бровь:

— Странно, правда? Как я смог вас найти?

Тан Чжань промолчал.

Шэнь Чжу подумал: «Малыш, ты не понимаешь, что сейчас самое время задать вопросы». Он огляделся, притворно сожалея:

— Мой дорогой младший брат здесь отсутствует, какая жалость.

Тан Чжань нахмурился:

— Ты ведь именно поэтому и пришёл сюда, пока их нет, правда?

— Ты меня несправедливо обвиняешь, — сказал Шэнь Чжу. — Но в одном ты прав: я действительно пришёл за вами.

Тан Чжань не понимал:

— Почему?

<http://bllate.org/book/15396/1360245>